

Къ вопросу, о положеніи духовенства въ царствованіи Екатерины II-й

Въ первые годы царствованія Екатерины Второй положеніе духовенства было далеко не завиднымъ. Правительственная политика въ отношеніи къ духовенству въ это время направлялась къ ослабленію значенія духовенства, къ лишенію его того вліянія, которымъ оно пользовалось въ царствованіи Елизаветы Петровны. Эта политика особенно тяжело отражалась на положеніи правящаго, монашествующаго духовенства. Но и бѣлому духовенству ею причинялось немало непріятнаго. Такая политика увеличила число угнетателей бѣлаго духовенства, въ роли которыхъ теперь стали выступать разные „свѣтскія персоны“. Послѣднія очень хорошо понимали духъ времени и въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству вообще, и къ приходскому въ особенности, совсѣмъ перестали быть сдержанными. Приходскій священно-церковно-служитель въ глазахъ „свѣтской персоны“ того времени ничѣмъ не отличался отъ его крѣпостнаго, надъ которымъ онъ могъ безнаказанно издѣваться и обращаться съ нимъ, какъ ему вздумается.

Въ этомъ отношеніи довольно интереснымъ представляется найденное нами въ Сенатскомъ Архивѣ дѣло „о изслѣдованіи Воронежскому Губернатору Маслову причиненныхъ священно-церковно-служителямъ отъ разныхъ свѣтскихъ людей обидъ“. Это дѣло относится къ 1773 году и рисуегь предъ нами яркую картину гнета приходскаго духовенства со стороны этихъ „свѣтскихъ персонъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ это же дѣло заключаетъ въ себѣ любопытныя указанія на то, какъ относилась къ такому ненормальному положенію вещей власть, какъ духовная, такъ и свѣтская, и какія мѣры принимались ею къ устраненію этого печальнаго явленія. Наконецъ, это же дѣло содержитъ въ себѣ много бытового матеріала, на основаніи котораго можно вполне опредѣленно су-

дять о томъ, какъ вообще низко стоялъ въ то время авторитетъ пастыря, что было особенно печально именно для того времени, когда мистическое и рационалистическое сектантство широкой волной стало разливатьсѣ среди крестьянскаго населенія южной и средней полосы Россіи.

Интересъ, который представляетъ это дѣло, даетъ намъ основаніе предложить подробное изложеніе его.

11-го Ноября 1771 года священникъ села Тормосова, Ефремовскаго уѣзда, Іоаннъ Васильевъ подалъ въ Ефремовское Духовное Правленіе доношеніе, въ которомъ сообщалъ о слѣдующемъ печальномъ для него происшествіи.

Наканунѣ т. е. 10-го Ноября, онъ, о. Васильевъ, былъ приглашенъ однодворцемъ того же села Тормосова Саввой Чуриловымъ, къ нему въ домъ, для совершенія молебна. По окончаніи молебна, по заведенному обычаю, хозяиномъ дома была предложена трапеза. Къ этому же времени въ домъ Чурилова явился мѣстный помѣщикъ Борисъ Семеновичъ Засѣкинъ и съ нимъ вмѣстѣ помѣщица села Козья, Елецкаго уѣзда, Наталья Ивановна Лосинская. „Почетные“ гости, опоздавшіе къ молебну, не отказались однакожь принять участіе въ приготовленной трапезѣ. И вотъ, во время „угощенья“, совершенно неожиданно, „незнаемо съ какого виду“, помѣщикъ Засѣкинъ вдругъ началъ „лежащими на столѣ тарелками и блюдами шибать“ въ него, священника, а затѣмъ, не удовольствовавшись этимъ, схватилъ іерея за волосы и сталъ бить „смертнымъ боемъ усетками“, при чемъ разбилъ ему голову и лицо до крови и окровавилъ бывшіе при немъ крестъ и епитрахиль; причиненныя о. Васильеву пораненія оказались настолько серьезными, что онъ еле могъ двигаться.

Донося объ этомъ, о. Іоаннъ просилъ Духовное Правленіе осмотрѣть и описать нанесенныя ему „боевые знаки“, а также освидѣтельствовать окровавленные крестъ и епитрахиль, а затѣмъ уже обо всемъ этомъ представить, куда надлежитъ, для привлеченія помѣщика Засѣкина къ законной отвѣтственности.

Духовное Правленіе, удовлетворяя ходатайство избитаго іерея, озаботилось прежде всего освидѣтельствованіемъ „боевыхъ знаковъ“ его. Въ присутствіи діакона села Буреломъ, Якова Семенова, и однодворца деревни Залѣскаго, Родіона Вшербина, вѣроятно, случившихся въ это

время въ Духовномъ Правленіи по своимъ дѣламъ, былъ произведенъ формальный осмотръ о. Васильева. По осмотрѣ оказалось, что „голова его въ двухъ мѣстахъ пробита сквозь, лицо разбито до крови, на спинѣ и по ногамъ видно синево и багрово, епитрахиль и крестъ во многихъ мѣстахъ въ крови“. Все это было занесено въ протоколъ осмотра, подписанный указанными выше лицами.

Послѣ этого протоколъ осмотра былъ приобщенъ къ доношенію о. Васильева, а затѣмъ, все это вмѣстѣ было препровождено изъ Духовнаго Правленія въ Воронежскую Духовную Консисторію „на разсмотрѣніе“.

Спустя послѣ этого мѣсяцъ, именно 13 Декабря, тотъ же священникъ подалъ новое доношеніе въ Ефремовское Духовное Правленіе на того же помѣщика Засѣкина. На этотъ разъ дѣло заключалось въ слѣдующемъ.

4-го Декабря, въ день воскресный, о. Васильевъ служилъ божественную литургію. За обѣдней присутствовалъ и князь Борисъ Семеновичъ Засѣкинъ. Послѣ за-амвонной молитвы, „какъ приспѣло время читать Псаломъ 33-й: *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣки*“, священникъ Васильевъ, въ качествѣ поученія, сталъ читать изъ Пролога, подъ 10-мъ марта, слово Іоанна Златоустаго: *како чтити священнической чинъ*. Князю Засѣкину это, повидимому, почему то не понравилось, и онъ неоднократно позволялъ себѣ во время чтенія слова громко выкрикивать: „что, попь, врешь“; а затѣмъ началъ стоявшій въ церкви народъ высылать вонъ изъ храма, и когда храмъ опустѣлъ, князь сталъ бранить его, о. Васильева, всякими словами и похваляться, что еще болѣе прежняго будетъ бить его, гдѣ онъ ни попадетъ ему: „ты-де и въ домъ своемъ отъ меня не уйдешь“, кричалъ князь. Такая угроза Засѣкина заставила его, о. Васильева имѣть немалое опасеніе, какъ бы дѣйствительно онъ не привелъ ее въ исполненіе. Кромѣ того, онъ же, Засѣкинъ, вѣроятно, по той же злобѣ, неоднократно присылалъ къ нему, о. Васильеву, въ домъ людей съ требованіемъ очистить его для пріѣзжающихъ на карантинъ лицъ, что уже было явнымъ самоуправствомъ. А посему о. Васильевъ просилъ Ефремовское Духовное Правленіе, „дабы соблаговолено было сіе доношеніе принять, и, записавъ, приобщить къ преждеподанному имъ доношенію, отъ 11 Ноября 1771 года, и обо всемъ томъ, куда надлежитъ, представить“.

Въ Духовномъ Правленіи на этомъ доношеніи о. Васильева была положена такая резолюція: „Записавъ, отдать въ повытѣ, а на него,

князя Засѣкина, представить по командѣ“. Повидимому, Правленіе на этотъ разъ предполагало самостоятельно, въ предѣлахъ предоставленнаго ему права, принять мѣры противъ безчинства кн. Засѣкина, безъ сношенія съ Воронежской Консисто́ріей. Почему объ отсылкѣ этого доношенія въ Консисто́рію въ резолюціи и не говорилось. Но такъ какъ о. Васильевъ просилъ приобщить это доношеніе къ доношенію, ранѣе поданному имъ, а это послѣднее уже было отправлено въ Консисто́рію, то и его также пришлось препроводить туда же.

Какія мѣры приняла Воронежская Духовная Консисто́рія по сохраненію этихъ двухъ доношеній о. Васильева,—мы не знаемъ. Несомнѣнно только одно, что она не положила ихъ „подъ сукно“, а потребовала удовлетворенія отъ гражданской власти. Но послѣдняя не только не спѣшила давать „сатисфакцію“, но, повидимому, вообще не считала даже и нужнымъ дѣлать это. Она смотрѣла на такія явленія, какъ на дѣло небольшой важности. Это былъ ея общій взглядъ, который, конечно, былъ примененъ и въ данномъ случаѣ. Словомъ, доношеніемъ о. Васильева, повидимому, угрожала обычная участь.

Между тѣмъ, все чаще и чаще стали обнаруживаться новые факты дурнаго отношенія къ бѣлому духовенству со стороны помѣщиковъ. Такъ, въ слѣдующемъ же 1772 году, Воронежской Епархіальной власти были поданы два доношенія по поводу подобныхъ же ненормальныхъ явленій. Одно на имя преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, отъ Деркульскаго Духовнаго Правленія, а другое на имя Воронежской Консисто́ріи отъ Ефремовскаго Духовнаго Правленія.

Деркульское Правленіе, въ доношеніи отъ 3-го февраля, сообщало о слѣдующемъ происшествіи съ священникомъ слободы Колязовки, Василиемъ Ефимовымъ.

О. Ефимовъ имѣлъ большое хозяйство. Между прочимъ, у него было 32 лошади. Обычно этотъ табунъ при его косякѣ, пасся лѣтомъ, вмѣстѣ съ лошадьми другихъ лицъ, на Козедовской степи. Лѣтомъ 1771 года изъ этого табуна, неизвѣстно какимъ образомъ, въ ночное время, пропали всѣ его лошади. Начались, конечно, розыски. Вскорѣ же обнаружилось, что часть пропавшихъ лошадей находится на хуторѣ подполковника Константина Николаевича Юзбаша между его лошадьми. Когда объ этомъ о. Ефимовымъ было заявлено г. Юзбашу, то послѣдній безъ промедленія приказалъ возвратитъ ему опознанныхъ имъ своихъ лошадей. Приказаніе было исполнено и о. Ефимовъ угналъ своихъ

лошадей къ себѣ домой. Всѣхъ опознанныхъ имъ лошадей оказалось 9 штукъ, изъ нихъ 8 было имъ пригнано домой, а девятая-кобылица, „за непоиманіемъ“ осталась на хуторѣ г. Юзбаша. Пригнавши лошадей, о. Ефимовъ немедленно отплавилъ въ Деркульское Правленіе доношеніе съ сообщеніемъ о постигшемъ его несчастіи и съ просьбой какъ-либо воздѣйствовать на подполковника Юзбаша съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ о. Ефимову и остальныхъ 24 лошади. По этому доношенію, отъ Управителя Духовнаго Правленія, Константина Грекова, къ подполковнику Юзбашу было писано партикулярное письмо, на которое послѣдній отвѣтилъ, что, если лошади отыщутся, то онъ и отдастъ ихъ о. Ефимову. Съ своей стороны, и о. Ефимовъ писалъ Юзбашу партикулярное письмо съ тою же просьбой, на какое письмо послѣдовалъ отвѣтъ отъ сына Юзбаша поручика Александра, что его отца въ данное время нѣтъ дома, а будетъ-де онъ въ ближайшую субботу или воскресенье. когда и можно будетъ видѣть его и получить желаемое. Воспользовался-ли этимъ приглашеніемъ о. Ефимовъ или нѣтъ, изъ доношенія Правленія не видно. Но только лошади ему не возвратились. Такъ продолжалось до января 1772 года. Терпѣніе о. Ефимова стало истощаться. И вотъ онъ написалъ новое доношеніе въ Духовное Правленіе, въ которомъ просилъ его отправить къ подполковнику Юзбашу „съ обстоятельнымъ“ нарочнымъ вторичное понудительное сообщеніе объ отдачѣ ему лошадей, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволить ему лично сопровождать этого нарочнаго, для опознанія своихъ лошадей. Духовное Правленіе удовлетворило просьбу о. Ефимова и командировало къ полковнику состоящаго на писарской должности студента Θεодора Назаревскаго. Вмѣстѣ съ Назаревскимъ отправился и о. Ефимовъ. Пріѣхавъ и явившись къ полковнику, Назаревскій подалъ ему привезенное имъ сообщеніе Духовнаго Правленія. Полковникъ прочиталъ его и сталъ разговаривать съ Назаревскимъ по содержанію этого сообщенія. Затѣмъ спросилъ о священникѣ Ефимовѣ, гдѣ онъ; и когда узналъ, что онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ Назаревскимъ, приказалъ позвать его къ себѣ. О. Ефимовъ явился. Подполковникъ сталъ разговаривать съ нимъ и спрашивать, какимъ образомъ пропали лошади и какъ обнаружилась эта пропажа. Когда шелъ разговоръ, подполковникъ Юзбашъ вдругъ „незнаемо за что“ началъ бить его „курящимъ табакомъ трубкою по головѣ“, рвать волосы и бороду его и топтать ногами; разгорячившись, велѣлъ было принести плетей, но потомъ приказалъ посадить о. Ефимова подъ караулъ, забить въ колодку и оставить его въ своей караульнѣ. Расправившись къ іерею, подполковникъ написалъ затѣмъ сообщеніе въ Духовное Правленіе и передалъ его Назаревскому, приказавши ему немедленно отправиться въ путь.

Назаревскій не замедлил доставить въ Правленіе запечатанный пакетъ подполковника. По вскрытіи въ Правленіи пакета оказалось, что въ своемъ сообщеніи подполковникъ „изъясняетъ, будто бы онъ, іерей Василій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, подполковникъ, жительство имѣеть, дѣлалъ непорядочные поступки“, а о томъ, что онъ „билъ священника и содержитъ его подъ карауломъ, въ томъ своемъ присланномъ извѣстіи сему Правленію знать не далъ“.

Въ заключеніе доношенія Духовное Правленіе просило преосвященнаго Тихона учинить милостивую резолюцію, дабы означенный священникъ не пришелъ въ наивысшее подъ карауломъ изнуреніе, и дабы не послѣдовала для него крайняя бѣдность, по причинѣ пропажи лошадей, а также дабы и впредь свѣтская команда священнослужителей обижать не отваживалась.

О болѣе возмутительномъ происшествіи сообщало въ Воронежскую Духовную Консисторію Ефремовское Духовное Правленіе. Въ доношеніи, поданномъ 23 іюня, оно писало:

„Сего іюня 8 дня 1772-го году, во ономъ Духовномъ Ефремовскаго уѣзду, села Остропять, Дмитріевской церкви священникъ Стефанъ Петровъ доношеніемъ объявилъ: сего-де іюня, 4 дня, то есть: въ день Сошествія Святаго Духа, по отслуженіи имъ, священникомъ, Божественной Литургіи, имѣлся онъ быть по зову одного жъ села приходскихъ людей, для служенія въ поли со святыми иконами молебнаго пѣнія; и усмотрѣлъ: приходу-де ево помѣщикъ Яковъ Петровъ сынъ Сахаровъ со крестьянами своими нагласно рубить ево церковный лѣсъ; къ коему онъ, пришедъ, сталъ говорить, почему онъ такое озорничество чинить; которой помѣщикъ, поймавъ ево, священника, и, отнявъ, у него палку изъ рукъ, билъ ево оною палкою немилостиво; а потомъ, какъ ево, священника, такъ и попадю ево, Татіану, приказалъ своимъ крестьянамъ бить обухами смертно; почему, увидя, приходскія люди, что онъ, помѣщикъ бьетъ ево смертно, стали ево отъ того озорничества разговаривать; которой-де помѣщикъ и оныхъ приходскихъ людей многихъ билъ немилостиво; и нарубленной лѣсъ приказалъ, семь возовъ, крестьяномъ своимъ въ домъ свой отвезть; и не удовольствуясь-де тѣмъ, паки со оными крестьянами пріѣхалъ въ вышеписанный лѣсъ, и нарубя одного еще лѣсу пять возовъ, и пришедъ со всѣми крестьянами въ домъ одного священника. учелъ ево священника, и попадю ево бить кольеми и обухами, и, содравъ съ попадю рубаху, билъ самъ изъ своихъ рукъ нагую обухами жъ, гдѣ онъ, священникъ,

едва въ памятствѣ своемъ кричалъ разбой, но только изъ приходскихъ людей на тотъ крикъ по ево такому озарничеству опасаясь, никто не пошелъ; а оная попадья ево въ то время была беременна, которая на другую ночь отъ того бою младенца выкинула; и рубиль-де оной лѣсъ во весь день; которые оной священникъ и попадья ево—сего жъ іюня дня сыномъ ево малолѣтнимъ привезены были во оное Правленіе едва живые. И тѣмъ доношеніемъ просилъ, дабы на немъ, священникъ Стефанъ, и попадья ево, Татіанъ, боевые знаки осмтрѣть и описать, и за такое ево. Сахарова, озарничество, куда надлежитъ, представить по командѣ; которой священникъ и попадья ево Татіана во ономъ Правленіи при стороннихъ людѣхъ осматриваны; а по осмотру явилось: на священникъ Стефанъ спина во многихъ мѣстахъ избита, гдѣ значуть большія синева, также по рукамъ и по ногамъ во многихъ мѣстахъ большія синева жъ и богрова: на попадья ево Татіанъ голова въ трехъ мѣстахъ сквозь проломлена, глазъ лѣвой подбитъ, гдѣ значитъ синево большое, лѣвая нога въ трости передломлена на-двое, на правой ногѣ синево и богрово спина и бока все избито смертно. въ рукѣ большой палецъ разрубленъ; и движенія она никакого не имѣеть. Того ради въ Ефремовскомъ Духовномъ Правленіи опредѣлено: оное доношеніе, поданное отъ него, священника, принять, а въ Воронежскую Духовную Консисторію, съ прописаніемъ всего, на разсмотрѣніе представить. О чемъ оное Духовное Правленіе симъ всепокорнѣйше и представляетъ.

На Воронежской кафедрѣ въ это время былъ преосвященный Тихонъ (Якубовскій). Это былъ не совсѣмъ обычный для того времени іерархъ. Съ изящною виѣшностью и свѣтскими манерами онъ соединялъ и внутреннее благородство души. Хорошо образованный и знакомый съ западно-европейской культурой, которую онъ успѣлъ узнать въ бытность настоятелемъ русской миссіи въ только-что завоеванномъ тогда Кенигсбергѣ, преосвященный Тихонъ отличался чрезвычайно ровнымъ и спокойнымъ характеромъ, дѣлавшимъ его способнымъ объективно и безпристрастно относиться ко всякому явленію. Благородный въ душѣ, преосвященный Тихонъ былъ чуждъ политиканства, не закрывалъ глазъ на то печальное положеніе, въ которомъ находилось тогда духовенство, и боролся съ этимъ ненормальнымъ явленіемъ безъ шума и безъ истерическихъ выступленій.

Приведенные нами факты дали ему основанія обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о необходимости принять мѣры къ прекращенію самоуправства помѣщиковъ въ отношеніи священно-церковно-служителей вѣрвенной ему епархіи. Онъ дважды дѣлалъ эти

представленія. Первое доношеніе въ Синодъ было имъ отослано, когда ему сдѣлались извѣстными первые три указанныхъ нами факта, а второе—послѣ того, какъ до его свѣдѣнія довели о послѣднемъ изъ нихъ.

Первое доношеніе еп. Тихона было получено въ Синодъ 26 іюня, а второе—21 іюля. Въ теченіе этого срока, т. е. въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца Св. Синодъ не предпринималъ никакихъ мѣръ по сохраненію перваго доношенія еп. Тихона. Чѣмъ объяснить такую медлительность со стороны Синода—сказать трудно. Но это обстоятельство повидимому было понято еп. Тихономъ такъ, что будто бы и Синодъ склоненъ замалчивать подобные факты и не возбуждать изъ-за нихъ „шума“. А потому во второмъ своемъ доношеніи еп. Тихонъ поставилъ этотъ вопросъ нѣсколько шире. Прежде чѣмъ отослать въ Синодъ второе доношеніе, онъ далъ предписаніе Воронежской Консисторіи составить вѣдомость, въ которой надлежало показать сколько со времени прибытія его на Воронежскую кафедру было случаевъ обидъ со стороны свѣтскихъ персонъ лицамъ духовнаго званія, кому именно и отъ кого, и что учинено было во всѣхъ этихъ случаяхъ со стороны свѣтской власти. Духовная Консисторія не замедлила исполнить приказаніе преосвященнаго, и вскорѣ ему была представлена довольно большая выписка съ подробными свѣдѣніями о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, каковую выписку еп. Тихонъ приложилъ къ своему доношенію и препроводилъ въ Синодъ.

Вотъ эта выписка, заключающая въ себѣ интересный бытовой матеріалъ.

Выписка, учиненная въ Духовной Преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, Консисторіи, по резолюціи Его Преосвященства, сколько съ прибытія Его Преосвященства сего 1772-ю года марта по 27-е число, учинено священно-церковно-служителямъ свѣтскими персонами и друими людьми обидъ, и какія кому именно, и куда о томъ представлено, и что на оное въ отвѣтъ получено, о томъ значитъ ниже сего.

Прошлаго 1769-го году по слѣдственному дѣлу оказался жительствующей въ городѣ Усмани, въ приходѣ Николаевской церкви, священника Матѳея Филипова, Елецкой купецъ Иванъ Поликарповъ сынъ Смыковъ въ боѣ реченнаго священника Филипа, которой того году, апрѣля 22-го дня, то есть, на Святой недѣли, былъ у него, Смыкова, со святыми иконы; и по консисторскому приговору, апробованному

Его Преосвященствомъ, велѣно о учиненіи оному купцу Смыкову достойнаго по законамъ наказанія сообщить, и сообщено, въ Воронежской Губернской Магистратъ 771-го года, генваря 27; а марта 8-го числа того жъ году промеморіею изъ оного Магистрата указомъ велѣно оное наказаніе учинить по законамъ безъ всякаго упущенія въ самой скорости Елецкому Магистрату: токмо учинено-ль, въ Консисторіи неизвѣстно.

Того же 1769-го году, марта 20-го дня, поданнымъ Его Преосвященству Битюцкаго уѣзду, села Коршева, попъ Алексѣй доношеніемъ объявилъ, что того жъ году, генваря 8-го дня, имѣлся онъ съ Честнымъ Крестомъ и освященною Богоявленскою водою въ приходѣ; и какъ-де того жъ села дворцовые крестьяне: Петръ Ивановъ з дѣтми и со многолюдствомъ стали имѣвагося при немъ, попѣ, сына ево Мирона тащить для увоза незнаемо куда, то при защищеніи имъ попомъ того сына своего оные люди, не смотря на Честный Крестъ и освященную воду, ругались имъ попомъ и называли всякими скверными и непотребными словами; по которому доношенію, и по резолюціи Его Преосвященства того жъ году, маія 26-го дня, сообщено въ Воронежскую Губернскую Канцелярію, съ тѣмъ, чтобъ благоволила онымъ людямъ обиды реченному попу з дѣтми чинить запретить и скорое рѣшеніе учинить: токмо какое опредѣленіе во оной Губернской Канцеляріи послѣдовало, въ Консисторіи неизвѣстно.

Того жъ 1769-го года, августа 10 дня, присланнымъ въ Консисторію изъ Елецкаго Духовнаго Правленія, по поданному въ то Правленіе города Ельца совокупленной при соборѣ Архангельской Церкви, что въ нутри города, священника Якова Афоніева сына Казмина доношенію, доношеніемъ объявлено, что того жъ города Ельца, Стрѣлецкой слободы однодворческой выборной Василей Бородинъ, староста Афанасей Колчевъ, однодворцы: Туленевъ, онъ же Панковъ, Александръ, Никита, Козма Оборотовы, Иванъ, Дмитрей Минековы, Архипъ, Игнатъ Ишковы, Михайла, Тимофей Бородины, Степанъ Семенихинъ, Василей Голубевъ, Логинъ, Иванъ, Анисимъ Холезевы, Иванъ Богомолвъ, Гаврила, Евстратъ Калчевы, Назаръ Лопыхинъ, Ефимъ Лотаревъ, оного священника Якова, ѣдушаго изъ своего сѣнокосу, у рѣки Сосны, близъ мосту, били смертно и немилостиво, таскали за волосы и топтали успетки, и егда бъ не прилучились сторонніе люди, то бъ они однодворцы, будучи въ злодѣйствѣ, едва бъ живаго оставили, и при томъ грабежемъ брали у него трехъ лошадей, изъ коихъ одна съ упряжью, шапку вишневою, кожу говяжью, платокъ, шесть косъ, два топора,

складной малинкой перочинной ножикъ; и потомъ, связавъ ему руки назадъ, привели въ тое слободу, гдѣ держали много время, и паки били въ лицо немилостиво, и положи на ево роспуски, связаннаго привезли въ Елецкую Провинціальную Канцелярію, въ коей іюля съ 6-го по 16-е число содержался подъ карауломъ въ превеликомъ утѣсненіи, гдѣ на немъ, по челобитью ево, и боевые знаки осматриваны и описаны, и по оному доношенію Консисторіею опредѣлено въ Воронежскую Губернскую Канцелярію сообщить промеморіею требовать, дабы благоволила о показанномъ, реченнаго священника Якова, однодворцами боѣ, города Воронежа Воскресенской церкви при священникѣ Яковѣ Ешковѣ изслѣдовавъ, съ винными учинить по законамъ, и что учинено будетъ, Консисторію увѣдомить; точію что съ вышеписанными однодворцами въ той Губернской Канцеляріи учинено, въ Консисторію по нынѣ извѣстія не прислано.

Того жъ 769 и 770 годовъ по поданнымъ Его Преосвященству города Коротояка Николаевской церкви отъ попа Тимофея Михайлова, въ приходѣ къ нему въ домъ, города Коротояка питейнаго дому прапорщикомъ Леонтьемъ Житковымъ и цѣловальники и въ чиненіи ими оному попу побой и въ грабежѣ церковныхъ денегъ и якобы въ вынегиі у него, попа, въ домѣ съ корчемнымъ виномъ боченка, доношеніемъ а по резолюціямъ Его Преосвященства сообщено въ Воронежскую Губернскую Канцелярію промеморіями, по которымъ въ той Губернской Канцеляріи, какъ прислано изъ оной промеморіею объявлено, опредѣлено о томъ слѣдовать Коротояцкой Воеводской Канцеляріи, токмо то слѣдствіе произведено-ль и рѣшеніе какое учинено-ль, въ Консисторіи неизвѣстно.

1770-го года, маія 3 дня, по поданному Его Преосвященству Битюцкаго уѣзду, села Тишанки, отъ священника Іеремія Яковлева, во взятьѣ ево, попа, съ сыномъ и з дворовымъ человѣкомъ, за то, что якобы тотъ ево, попа, дворовой человѣкъ захваченъ въ питейномъ мѣстѣ въ питьѣ, безъ вѣдома ихъ (?), вина, и въ отвозѣ ихъ скованныхъ въ слободу Бобровскую къ повѣренному Воронежскому купцу Ивану Мигунову, и въ держаніи имъ, Мигуновымъ, ихъ въ цѣпѣ и желѣзахъ, и въ грабежѣ у него, попа, денегъ, лошадей, рясы и протчаго, а реченнаго двороваго человѣка въ отдачѣ имъ, Мигуновымъ, Битюцкихъ селъ Стряпчему Дугину, и во взятьѣ за него отъ него, Дугина, имъ Мигуновымъ денегъ, доношенію; а по резолюціи Его Преосвященства сообщено къ господину бывшему Генералъ-Маіору (что нынѣ-Порутчикъ) и здѣшнему Губернатору Маслову съ тѣмъ,

чтобъ благоволилъ приказать вышеписаннымъ: Дугину—объявленнаго двороваго человѣка отпустить къ попу въ домъ по-прежнему, а Мигунову—взятая лошадь, рясу и протчая забранное отдать неудержно, съ нимъ же, Мигуновымъ, за держаніе ево, попа, въ цѣпѣ и желѣзахъ учинить по законамъ, и что учинено будетъ Его Преосвященство увѣдомить, токмо такового увѣдомленія не прислано.

Того жъ 770 году, маія 13 дня, поданнымъ Его Преосвященству села Неяки Николаевской церкви пономарь Никита Макаровъ доношеніемъ объявля, что здѣшней плаць-маіоръ Селявинъ, якобы за брань имъ, пономаремъ, сержанта, билъ кошками; и по резолюціи Его Преосвященства сообщено къ господину Генералъ-Маіору и здѣшнему коменданту Гревсу съ тѣмъ, чтобъ оного Селявина, поступокъ безъ разсмотрѣнія, а пономаря за бой безъ удовольствія не оставить, а присланнымъ отъ оного Господина Каменданта сообщеніемъ объявлено, что о не штрафованіи впредь ни за какія вины церковно-служителей, о томъ ему, господину плаць-маіору, ордеромъ предложено, а о удовольствіи пономоря ничего не объявлено.

Того жъ 1770-го года, іюня 10 дня, поданнымъ Его Преосвященству Усердскаго уѣзду, села Веретенникова, Петропавловской церкви, отъ священника Ивана Анисимова доношеніемъ объявлено, что дѣлавшей во оную церковь иконостасъ рѣщикъ Усердскаго уѣзду, вотчинной слободы Алексѣевки, подданной черкашенинъ Степанъ Шкадоновъ съ работникомъ своимъ, незнаемо какимъ человѣкомъ, за выговоръ имъ, попомъ, у осмотрѣнной въ иконостасъ неисправности, таскали за волоса и ободрали голову; и по резолюціи Его Преосвященства велѣно, куда надлежить, о изслѣдованіи сообщить; почему о учиненіи того слѣдствія въ Усердскую Воеводскую Канцелярію указъ посланъ іюня 21-го дня, того жъ году; токмо оное слѣдствіе произведено-ль и какое рѣшеніе учинено-ль, въ Консistorіи извѣстія не имѣется.

Того жъ 770-го года, сентября 16 дня, поданнымъ Его Преосвященству Елецкаго уѣзду, Засосенскаго стану, села Ревца, Покровской церкви, пономарь Григорей Ильинъ доношеніемъ объявилъ, что тогожъ села помѣщикъ Осипъ Ивановъ сынъ Кожинъ, призвавъ, въ домъ своемъ предъ палатами билъ ево пономаря своими людьми въ двѣ палки, и волочили по землѣ за волосы немилосердно, отъ котораго на спинѣ немалые боевые знаки значатся, и при томъ у лѣвой руки, между пальцами пясть перервали на двое, что и по осмотру Конси-

сторескому оказалось, и о томъ боѣ о изслѣдованіи и о учиненіи по законамъ отъ Его Превосвященства сообщено къ здѣшнему Господину Губернатору Маслову; на которое сообщеніе отъ него Господина Губернатора присланнымъ сообщеніемъ объявлено, о разсмотрѣніи—гдѣ и о поступленіи по законамъ, о боѣ означеннаго пономаря Ильина показаннымъ помѣщикомъ Кожинымъ, предложено отъ него въ Елецкую Провинціальную Канцелярію съ тѣмъ, что учинено будетъ, о томъ къ нему Господину Губернатору и къ Его Преосвященству репортовать; точію еще нерепортовано.

1771-го года, апрѣля 29 дня, поданнымъ Его Преосвященству, Ефремовскаго уѣзду, села Полевыхъ Лакотцовъ, священникъ Пахомій Михайловъ доношеніемъ объявля, онаго жъ де села помѣщица маіорша Бегичева, по чинимому, противъ поданныхъ отъ него попа Пахомія и отъ товарища ево, попа Никиты, доношеніевъ, слѣдствію, въ завладѣніи ею помѣщицею церковной ихъ земли и въ порубкѣ лѣсу, винною хотя-де и нашлась, и дабы она впередъ того землею не владѣла и лѣсъ не рубила, изъ Консисторіи къ ней помѣщицѣ указъ, а въ Губернскую Канцелярію промеморія и посланы, точію-де она, не взирая на то, какъ лѣсъ вырубилъ, такъ и землею владѣть, а староста ея Никифоръ, собравшись со всѣми оной Бегичевой крестьяны, вышеописаннаго 771 года, марта 27 дня, то есть, на Свягую Пасху, въ домъ къ одноворцу Леону Шляпину, у коего оной поць Пахомій служилъ молебень, напалъ на него поца Пахомія, ухватя за волосы, таскали и били дубьемъ немилостиво, и разбили руку до крови, отъ котораго-де бою тою рукою и не владѣлъ болѣе недѣли, да и нынѣ владѣть съ великою нуждою,—просилъ о защищеніи; и по резолюціи Его Преосвященства велѣно сообщить вторично съ требованіемъ резолюціи и сообщено въ Воронежскую Губернскую Канцелярію тогожъ года, іюля 18 дня; токмо что по той промеморіи учинено въ Консисторію изъ оной Губернской Канцеляріи знать не дано.

Того жъ 1771 года, іюня 24 дня, поданнымъ Его Преосвященству города Коротояка умершаго діакона Семена Сидорова жена, вдова Настасья Аввакумова доношеніемъ объявила, что сына ея Семена Коротояцкой Воеводской Канцеляріи копейистъ Петръ Останковъ дверною запоркою билъ маія 3, а 11 числа тотъ ея сынъ Семень умре; и по резолюціи Его Преосвященства, посланнымъ въ Коротояцкую Воеводскую Канцелярію указомъ велѣно слѣдовать; а въ той Канцеляріи (какъ присланнымъ октября 7-го дня того жъ году рапортомъ объявлено), опредѣлено, за силу прописанныхъ въ томъ рапортѣ указовъ,

оной вдовѣ съ тѣмъ копейстомъ въ боѣ сына ее вѣдаться судомъ; что оной вдовѣ въ той Канцеляріи и объявлено.

Того жъ 1771-го года, сентября 27 дня, поданнымъ Его Преосвященству Усмонскаго уѣзду, села Алховки, Покровской церкви отъ попа Архипа Герасимова доношеніемъ объявлено, что живущей того жъ уѣзду въ селѣ Красномъ помѣщикъ Иванъ Петровъ сынъ Кутлуниинъ з двомя человекъ таскалъ ево, попа, за волоса и билъ пингами и палачьемъ, и при томъ отбилъ собранныхъ имъ, попомъ, на здѣшнюю Соборную церковь денегъ семь рублей тритцать пять копѣекъ, да собственные ево, попа, денги жъ и три кафтана и прочее; и по резолюціи Его Преосвященства того жъ году, октября 4-го дня, сообщено къ здѣшнему господину Губернатору Маслову съ тѣмъ, чтобъ объ ономъ изслѣдовать, и если оной Кутлуниинъ въ ономъ окажется виновнымъ, то церковныя денги, взыскавъ, прислать къ Его Преосвященству, а съ нимъ Кутлунинымъ за оной ево поступокъ, обиженному удовольствіе учинить по законамъ, и какое опредѣленіе послѣдуетъ, Его Преосвященству увѣдомить; и увѣдомлено присланнымъ отъ господина Губернатора, ноябрю 5-го дня, сообщеніемъ, что о томъ слѣдовать опредѣлено Усмонской Воеводской Канцеляріи; токмо что въ той Канцеляріи учинено, въ Консисторіи извѣстія не имѣется.

Минувшаго генваря, 19-го дня, 1772-го года, присланнымъ къ Его Преосвященству Павловское Духовное Правленіе доношеніемъ представило, что дворцовой Лосевой слободы Управитель Камисаръ Андрей Мамотхулиинъ, будучи той слободы, въ Успенской церкви въ обѣдни, и, вышель изъ оной, дождавшись той церкви священниковъ: Алексѣя Тихонова, Максима Емельянова, Елисея Никитина, близъ паперти, изъ нихъ означеннаго Алексѣя ругалъ превсенародно, при бывшихъ въ то время людяхъ, человекъ до сту, называлъ ево каналию, шельмою и всякими скверными словами, а потомъ и всѣхъ ихъ священниковъ называлъ церковными ворами, и, бросясь, ухватилъ означеннаго попа Алексѣя (кой въ тотъ день служилъ литургію) за бороду, рвалъ немилосердно, отъ котораго бою едва могли ево высвободить обыватели; по которому доношенію, а по Консисторскому приговору, апробованному Его Преосвященствомъ, о учиненіи съ реченымъ Управителемъ за ругательство вышечисанныхъ священниковъ, а одного изъ нихъ Алексѣя, и за бой по законамъ сообщено къ здѣшнему господину Губернатору Маслову и въ главную Дворцовую Канцелярію; токмо на оныя сообщенія въ отвѣтъ ничего не получено.

Того жъ 1772-го года, марта 9 дня, поданнымъ Его Преосвященству города Орлова приходской Богоявленской церкви діаконъ Матѳей Ефремовъ доношеніемъ объявля, что де ево, діакона Матѳея, отставной прапорщикъ Андроникъ Андрониковъ сынъ Паренаго билъ того жъ марта 4-го во оной Богоявленской церкви, по отпѣніи перваго часа; и по резолюціи Его Преосвященства, къ Его Превосходительству господину Генераль-порутчику, кавалеру и Воронежской губерніи Губернатору Алексѣю Михайловичу Маслову о изслѣдованіи о вышеписанномъ, кому должно, того жъ марта 13-го отъ Его Превосвященства сообщено, на которое сообщеніе того жъ марта 24 числа къ Его Преосвященству отъ Его Превосходительства сообщеніемъ объявлено, что-де Орловской Воеводской Канцеляріи отъ Его Превосходительства предложено съ отставнымъ прапорщикомъ Андроникомъ Пареновымъ въ боѣ, города Орлова Богоявленской церкви діакона, Матѳея Ефремова изслѣдовавъ учинить по законамъ рѣшеніе безъ продолженія и каково послѣдуетъ, къ Его Превосходительству прислать рапортъ.

Того жъ 1772-го года, марта 20-го дня, поданнымъ въ Консисторію Ливенскаго уѣзду, Затруцкаго стану, села Ровнеца, Георгіевской церкви, діаконъ Александръ Автамоновъ доношеніемъ, между прочаго, объявилъ, что-де прошлаго 1771-го года, октября 3-го дня, одного ихъ села однодворца Гаврилы Глушкова сынъ Савва, будучи того жъ стану въ селѣ Рѣчицы, въ коемъ онъ, діаконъ, имѣлся для своей нужды, и шель по проулку въ домъ священника Евстратія, усмотря ево, діакона, по имѣющейся съ помянутымъ отцомъ ево Гаврилою за взятые въ домъ ево діаконъ съ хлѣба одного Гаврилы коровъ злобѣ, собравъ находящихся въ томъ селѣ помѣщика Александръ Васильева сына Демидова крестьянъ, человекъ до десяти и болѣе, били ево немилосердо, а потомъ и сверхъ того чинены ему діакону онымъ Гаврилою обиды и озлобленія, по которому доношенію Консисторією опредѣлено Ливинской Воеводской Канцеляріи за бой и озлобленія вышеписаннаго діакона Александра съ показанными однодворцами Гаврилою и Савою Глушковыми поступить по законамъ и о томъ съ приложеніемъ съ вышеобъявленнаго поданнаго отъ одного діакона доношенія въ ту Ливинскую Канцелярію послать и послалъ указъ, а въ Воронежскую Губернскую Канцелярію сообщить промеморію и требовать, дабы благоволила о скорѣйшемъ съ вышереченными однодворцами по законамъ поступленіи и о томъ о присылкѣ въ Консисторію репорта означенной Ливенской Канцеляріи подтвердить, и когда подтверждено будетъ Консисторію увѣдомить; о чемъ въ ту Губернскую Канцелярію и сообщено.

Того жъ 1772-го года, генваря 31-го дня, по поданнымъ Его Преосвященству города Коротояка Дмитріевской церкви отъ священника Сергія, да отъ діакона Андрея Сергѣева въ построеніи на старинномъ оной церкви церковномъ мѣстѣ Коротояцкой Воеводской Канцеляріи канцеляристомъ Петромъ Леонтьевымъ, двора, и въ боѣ имъ канцеляристомъ реченнаго священника и въ ругательствѣ, доношеніемъ; а по резолюціямъ Его Преосвященства марта 13 дня сообщено отъ Его Преосвященства къ господину Губернатору съ тѣмъ чтобъ со онымъ канцеляристомъ за бой священника и за обруганіе священства поступить по законамъ, а хоромное строеніе церковнаго мѣста снести, и о томъ бы, куда надлежитъ, предложить, и когда предложено будетъ, Его Преосвященство увѣдомить; токмо таково увѣдомленія еще не прислано, и что учинено извѣстія въ Консисторіи не имѣется.

Синодъ, получивши это второе доношеніе еп. Тихона, почель себя вынужденнымъ дать дѣлу дальнѣйшее движеніе. Отмалчиваться было уже невозможно: такъ ярка была картина, нарисованная еп. Тихономъ. 23 сентября 1772 года Святѣйшій Синодъ препроводилъ въ Сенатъ *въдѣніе*, въ которомъ, изложивъ полученныя имъ доношенія епископа Тихона, сообщалъ Сенату состоявшееся по сему случаю опредѣленіе Синода, слѣдующаго содержания. „Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: въ Правительствующій Сенатъ со оныхъ преложений сообщить при вѣдѣннй копии (и сообщаются при семъ), съ тѣмъ, чтобъ благоволено было, какъ о причиненныхъ свѣтскими духовнаго чина людямъ обидахъ приказать, на основаніи прежняго Правительствующаго Сената опредѣленія, изслѣдовать и обиженнымъ въ справедливости доставить удовольствіе, такъ и о томъ, для чего сообщеніи Воронежской Консисторіи въ свѣтскихъ командахъ остаются безъ всякаго производства и тѣмъ дѣлается поводъ къ продолженію утѣсненій къ духовнымъ, учинить разсмотрѣніе“.

Получивъ это „въдѣніе“, Сенатъ не счелъ нужнымъ спѣшить съ его разсмотрѣніемъ. Онъ заслушалъ его только 10 декабря. Состоявшееся по этому поводу опредѣленіе Сената было уже подписано. Но приведеніе въ исполненіе этого опредѣленія было задержано по протесту генераль-прокурора кн. Вяземскаго. 9-го января 1773 года въ засѣданіи Сената онъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе:

„По подписанному приговору, въ слѣдствіе данной въ 10-й день декабря 1772 года резолюціи, коею велѣно, чтобъ господинъ Воронеж-

скій Губернаторъ впредь по сообщеніямъ изъ тамошней Духовной Консисторіи о случающихся до защищенія духовныхъ персонъ слѣдствіи производилъ безъ продолженія времени. Но какъ легко статся можетъ, что и такія случаи встрѣтятся могутъ, что не будутъ заслуживать уваженія, по оныхъ входитъ въ слѣдствіи; и для того, не соизволить-ли Правительствующій Сенатъ приказать въ томъ опредѣленіи пополнить: чтобъ господинъ Губернаторъ сперва разсматривалъ приносимыя ему жалобы, и смотря по важности оныхъ приступалъ бы къ начатію слѣдствій, а при томъ и Правительствующему Сенату давалъ бы о томъ увѣдомленіе. Приказали: быть по предложенію господина генераль-прокурора и кавалера⁴.

Какъ видно изъ приведеннаго предложенія г. генераль-прокурора, первоначально Сенатъ безъ всякихъ оговорокъ пошелъ на встрѣчу желаніямъ Синода. Но кн. Вяземскій въ такомъ опредѣленіи Сената усмотрѣлъ опасность установленія нѣкоторой зависимости мѣстной свѣтской власти отъ власти духовной. Это шло въ разрѣзъ съ тѣмъ взглядомъ, который устанавливался въ это время на взаимныя отношенія власти свѣтской и духовной. А потому онъ и внесъ выше названное опредѣленіе, устанавливающее совершенно обратное взаимоотношеніе власти свѣтской къ духовной.

Въ соотвѣтствіе съ принятаго предложенія было составлено слѣдующее опредѣленіе: „со всѣхъ тѣхъ приложений отослать копии къ Воронежскому Губернатору генераль-поручику и кавалеру Маслову при указѣ съ тѣмъ, чтобы онъ, губернаторъ, о показанныхъ причиненныхъ священно-церковно-служителямъ отъ разныхъ свѣтскихъ людей обидахъ, во-первыхъ, разобравъ приносимыя о томъ жалобы, и смотря по важности оныхъ въ силу Правительствующаго Сената 1744 октября 10 и 1769 годовъ апрѣля 15 чиселъ указовъ приказалъ, чрезъ кого надлежитъ, безъ замедленія изслѣдовать и потомъ доставилъ бы обиженнымъ въ силѣ законовъ безъ волокитное удовольствіе, и въ тожь время въ Сенатъ репортовать. О чемъ и Святѣйшему Синоду дать знать вѣдѣніемъ. А по прежде учиненному о томъ же 1772 года декабря 10 дня и подписанному опредѣленію исполненія не чинить и хравить его у протопопа⁴.

Это опредѣленіе Сената было исполнено въ точности. 21 января былъ посланъ соотвѣтствующій указъ г. Воронежскому Генераль-Губернатору, тогда же было отправлено и вѣдѣніе Синоду.

Указъ Сената Воронежскій Губернаторъ получилъ 5-го февраля,
о чемъ извѣстилъ въ Сенатъ 7 февраля.

Но что сдѣлалъ онъ во исполненіе этого указа—изъ дѣла не
видно.

Н. Г. Высоцкій.

